

«Нет ничего выше и могущественнее, чем человеческий коллектив»

Размышление о том, к чему призывают новые стандарты
и что уже было в нашей жизни

Валерий Петрович Созонов,
*доцент кафедры воспитания Института повышения
квалификации и переподготовки работников образования
Удмуртской Республики, кандидат педагогических наук,
г. Ижевск*

**Проблемы, о которых говорит автор — реалии современной жизни в образовании.
Какие изменения происходят, все ли из них позитивны?**

• взаимная ответственность • организация жизни детей • социальная группа • коллективная совесть • воспитательная система • коллективное творческое дело

Начну с нескольких примеров. Вот первая картинка, которую по дороге на работу наблюдаю ежедневно. В городских автобусах стали нередкими переезды детей целыми классами. Это в рамках внеурочной

деятельности школьники едут на выставки, в музеи, театры... Ребята, как правило, ведут себя очень плохо: кричат, виснут на поручнях, ссорятся

из-за места на сиденьях. Мысль о том, чтобы уступить место пожилым людям или учителю, им просто не приходит в голову. Педагог делает замечания, нервничает, но всё без толку. Нельзя утверждать, что он не провёл перед поездкой беседу, инструктаж (хотя сегодня это может иметь место, т.к. молодые воспитатели часто не вполне осознают, что простой переезд детей в автобусе — это тоже воспитательное мероприятие!). Но тогда почему дети так неподобающе ведут себя?

А вот вторая картинка. Смотрю с внучкой детский спектакль «Золушка». Группа зрителей (видно, что это ребята одного класса) шумят, происходящее на сцене их совершенно не трогает. В перерыве руководитель (оказалось, педагог мне знаком) подходит ко мне и с возмущением говорит: «Все бросились в буфет!!! Ну, я завтра всыплю родителям за такое поведение!». Я спрашиваю с некоторым подтекстом: «А где они сейчас должны быть?».

Я ожидал, что она расскажет, каков план посещения театра: может между действиями спектакля предполагались экскурсии по портретной галерее актёров или поход в гримёрные к артистам. Оказалось, что ничего такого не планировалось, поход абсолютно спонтанный, учитель даже не знает, читали ли дети сказку, по которой идёт спектакль. Так в чём же они виноваты, а тем более их родители?

Картинка третья. Учительница первого класса, не стесняясь, заявляет родителям: «Прыгать» с вашими детьми я не собираюсь. После уроков забирайте ребят, ведите их в клубы, кружки в учреждения дополнительного образования. Послеурочное время — это ваши проблемы». В классе в течение учебного года не было никакой внутренней жизни, целенаправленной деятельности, какого-либо соревнования, у детей нет поручений. В течение года ребята по одному разу ходили в боулинг, в театр, один раз школа пригласила заезжих гастролёров — и всё. Конечно, все эти «развлечения» — на деньги родителей. Стихи ученики декламировали только один раз — на празднике окончания первого класса. Декламировали плохо.

Утрата детьми отношений взаимной ответственности

Что происходит? Стали хуже дети? Равнодушнее родители? Дело в другом: в школу пришла новая генерация учителей, «воспитанников» 90-х, отринувших воспитание как самостоятельную задачу и сосредоточенных только на процессе обучения. Они забыли сущность образования, которое подразумевает образование как триединый процесс обучения, воспитания, развития. Причём воспитание в нашей отечественной школе всегда было на первом месте. **А воспитание — это организация жизнедеятельности ребёнка в детском коллективе.** И потому картинка в автобусе, в театре, безрадостное школьное бытие сегодняшних детей — это зримое следствие некомпетентности, беспомощности современного педагога-предметника вследствие утраты былого профессионализма в области воспитания, в области оснащения молодого человека навыками жить среди людей, чтобы он не был в жизни среди людей, чтобы общение с таким человеком доставляло окружающим, а не только ему удовольствие и радость.

О том, каковы результаты забвения необходимости воспитания, мы читаем в официальных документах: «морально-нравственная дезинтеграция общества», «низкий уровень доверия и социальной солидарности», «нарушение социальных механизмов трансляции национальных духовных традиций и культурного опыта» («Концепция духовно-нравственного воспитания и развития гражданина РФ, ФГОС»). Хуже того: всё перечисленное видим в теленовостях и живём на улице. И потому, думаю, сегодня уместно вспомнить недавнее прошлое, когда реально существовала «социальная общность — советский народ», когда все народы и национальности жили в дружбе и согласии. Во многом здесь была заслуга и школы, в которой не подлежащим сомнению педагогическим принципом было «воспитание в коллективе и через коллектив», по Макаренко. Достоинство личности выпускника фиксировала фраза в характеристике: «Он умеет подчинять личные интере-

сы интересам коллектива». В наше время, когда все устремились развивать индивидуальность и «самость», эта фраза, как и само качество, очевидно, будут подвергнуты критике. В то же время никто из самых «лютых» бизнесменов не будет оспаривать ценность чувства коллективизма, которое сегодня называют «корпоративным духом». Напомню, что в резолюции Всемирной конференции по ценностям образования, которая прошла под эгидой Юнеско в 1997 году в Женеве, ценностями образования провозглашены: «учиться знать», «учиться уметь» (**т.е. что-то делать**), «учиться жить» и **«учиться жить вместе»** (выделено автором). Поэтому новым Федеральным государственным образовательным стандартом предписано дать школьнику, как активной, самостоятельной, созидательной личности, опыт социальных знаний и навыков — универсальных учебных действий, необходимых для существования в современном поликультурном мире, раздираемом недоверием, агрессией, неумением людей решать свои проблемы общественно приемлемыми способами.

Задачи новые, но всё новое, как известно, — нередко хорошо забытое старое. И потому рискну напомнить некоторые теоретические представления о воспитании, которые для педагогов отечественной школы были методической азбукой. А.С.Макаренко говорил, что **воспитание есть педагогически целесообразная организация жизни детей**. Важнейшей формой организации воспитывающей жизни в российской и советской педагогической теории и практике был признан характер отношений в детском коллективе. Ведь детский коллектив — не что иное, как модель общественного устройства, в котором ему предстоит найти место и жить.

Коллектив (от лат. *Collektivus* — собирательный) — организованная группа людей, объединённых общими целями, профессиональными и социальными интересами, ценностными ориентациями, совместной деятельностью и общением, взаимной ответственностью (Смирнов, 1999).

Уже из самого определения следуют главные признаки коллектива:

- единые и всеми принятые цели;
- общие интересы (в радости, в успехе, в творческом самовыражении);
- общие правила (порядок, дисциплина, справедливость);

- общественно полезное коллективное дело и связанные с ним общение, чувства, переживания ребят;
- организационная структура и отношения «ответственной зависимости».

Законы, принципы развития коллектива разработаны выдающимся педагогом XX века великим социальным реформатором А.С.Макаренко. Их знали все выпускники педучилищ и пединститутков. И, осмелюсь сказать, они были реализованы в практике октябрятской, пионерской, комсомольской организаций. Это наличие общих целей и общей деятельности (деятельность как **«труд-забота»**): «если не для людей, то зачем?»; деление классного коллектива на микроколлективы: «отряды», «экипажи», «звенья»; выборы ответственных лидеров — «командиров», «председателей», «звеньевых» (органов самоуправления); система поручений каждому члену коллектива (частица общей ответственности); соревнование (что ни говорите, но «жизнь есть борьба, конкуренция»), гласность и открытость его результатов через «классные уголки» как центры духовной жизни класса (начала демократии); эмоционально-оптимистичное сопровождение («мажор»): игры, марши, девизы, речёвки, песни, ритуалы, яркая символика. **При этом деятельность сопровождалась высокой, общественной идеей** — коллективной заботы о других (вспомним «тимуровское движение»). А ведь всё это нечто иное, как **ныне резко востребованная духовность**. После сбора макулатуры подсчитывали, сколько сохранено Родине деревьев, после сбора металлолома — сколько можно выплавить из него для села тракторов. Была детально прописана и предписана октябрятская и пионерская деятельность: марши, маршруты, «зоны пионерского действия» и т.д. **С самого начала жизни ребёнок был погружен в дела, поручения, заботы — «отношения взаимной ответственности»**. И это правильно на все времена, иначе откуда же взяться в человеке ответственности,

настойчивости, совестливости, привычке работать в команде. Феномен же пионерской комнаты ещё требует изучения.

Неформальный штаб школьной жизни

Пионерская комната и пионервожатые в те годы были подлинным неформальным штабом школьной жизни. Там всегда была тьма народа: пионеров и комсомольцев из разных классов, разных возрастов, с разными проблемами, характерами, но все они уживались, находили общий язык, чувствовали себя «на своей территории», а значит, были совершенно свободными. Там всегда что-то происходило: рисовали, клеили, репетировали, спорили. Между старшеклассниками и вожатыми была минимальная возрастная разница. И потому в это время и в этом «общественном котле» совершенно стихийно, без всякого педагогического (следовательно, насильственного) воздействия решались важные воспитательные задачи, о которых ни сами вожатые, ни тем более администрация, и не подозревали: это и социализация, и развитие, и воспитание и самовоспитание (как инициация общением!). И ещё много всего было в этой комнате, в том числе, выявление и отбор лидеров, общественников или, напротив, нуждающихся в чувстве локтя). Какая школьная структура решает сегодня эти вечные вопросы школьника? Кстати, не только школьника, но и кадровые вопросы школы? Здесь шёл отбор детей, склонных к общественной, а в будущем и к педагогической работе. Сегодня сохранена должность вожатых, но у них нет ни своей территории (вожатской комнаты), ни своей специфической социальной роли, их функции неопределённые (быть на подхвате у заместителей директора), и потому они превратились в «девочек на побегушках». Забавно, грустно и в чём-то даже символично...

Внутренним результатом, «эффектом» жизни в коллективе, у школьника были осознание своей полезности людям — «смыслообразование», как теперь говорят, уважение това-

рищей и самоуважение — «самоопределение», опыт трудового усилия — кирпич в строительство своего характера, эффект «идентичности». Замечу, что все эти заковыченные понятия взяты мною из перечня личностных компетенций нового стандарта. Всё актуально, злободневно, востребовано ФГОСами. Но сегодня всё по-другому: макулатуру привозят родители в багажниках семейных автомобилей, сваливают у школы и класс с «чувством выполненного долга» отчитывается об участии в «социальной акции». Кажется: та же деятельность, но педагогический результат с точностью до наоборот: идёт прививка иждивенческой, потребительской позиции в жизни. Для гарантии российских детей отлучил от труда Закон «Об образовании»...

Но это частности. Я веду речь о другом, гораздо более важном: об уничтожении системы воспитания, в основе которой была жизнь в коллективе. Приведённые выше виды и формы работы с общественными организациями — не атрибуты «строительства коммунизма» (а то и — о, ужас! — тоталитаризма) в отдельно взятой школе. Совсем нет! **Это была универсальная технология именно педагогической деятельности с социальной группой**, а не «политтехнология» идеологического зомбирования школьников, как до сего дня убеждают педагогов ретивые борцы с прошлым. Беда в том, что технология воспитания в коллективе и через коллектив лежала в самой структуре и формах жизни коммунистических организаций, то есть как бы скомпрометирована идеологией. Всё было обязательным: школьная форма, отряды, самоуправление, классные уголки. Это сегодня расценивается как следствие авторитарности, принуждения, несвободы, И потому, когда в 90-е годы прошлого века детские организации были уничтожены, вместе с ними из школьной жизни ушла живая работа с детским коллективом как атрибут «коммунистического», а, следовательно, вредного, антигуманного. Так вместе с грязной водой, как водится, у нас выплеснули и ребёнка.

От индивидуализма — к информатизации и безответственности

В эпоху идеологического и педагогического безвременья идея коллективистского воспитания была отвергнута и выдвинуты индивидуальный, лично-ориентированный подход. Педагогическое сообщество, недостаточно осмысленно восприняв новую воспитательную парадигму, поняло её как механическую смену некоего методологического знака на противоположный и вместо конкретного, наукой досконально изученного понятия «коллектив» запустило в обиход новомодные, бюрократийно-анемичные слова «объединение», «сообщество», «команда». А испытанные формы и методы организации коллективной, общественной жизни были расценены как инструменты авторитарной педагогики. **И учителя занялись воспитанием отдельной, автономной личности, забыв, что подлинная личность не может вырасти вне развитого, сплочённого единым делом, ценностными отношениями, которые основаны на совместно выработанных принципах, регулируются общественным мнением коллектива (читай, «коллективной совестью»).** Мы словно забыли, что коллективизм и индивидуальность — две стороны одной медали, которая называется личностью. Перефразируя известные слова психолога Александра Асмолова, я бы сказал так: индивидом рождаются, **коллективистом становятся**, индивидуальность отстаивают, личность творят и строят. Сами, в течение всей жизни. Отбросив, презрев испытанные истины, забыв опыт и реальные достижения, мы создали почву для произрастания индивидуализма и эгоизма, нетерпимости и жестокости, душевной чёрствости и резкого снижения коммуникативной культуры определённой части молодых людей. Что имеем сегодня в избытке. В сегодняшних процессах дезинтеграции и дегуманизации общества есть вина образовательной политики в целом и школы в частности, как следствие теоретических отступлений и практических недоработок сбитого с толку отечественного учительства.

Рискуя окончательно прослыть ретроградом, подчеркну ещё одну роль бывших детских общественных организаций, крайне важную для социализации и, вместе с нею, обретения идентичности молодых людей: функцию **инициации, посвящения в...**, т.е. фиксацию в сознании юной личности неких внутренних ступеней, эта-

пов психологического взросления. Так, в конце первого класса детей посвящали в октябрята («внуки Ильича»), при завершении начальной школы торжественно принимали в пионеры (а «пионер — всем ребятам пример»). Затем шла сложная и волнующая процедура приёма в комсомол — «резерв коммунистической партии». «Правила октябрят», «клятва юного пионера», самостоятельное изучение Устава ВЛКСМ перед вступлением в комсомол — всё это ступени воспитания и **самовоспитания**, следовательно, социального и личностного роста. Так окружающий школьника социум подавал юной личности некие знаки, маркёры очередной ступени социальной зрелости подростка. Сегодня ничего подобного нет: школьник первого класса — ребёнок и школьник одиннадцатого — тоже ребёнок, лишённый какого-либо признанного обществом социального статуса и внутренних сигналов обретения им новой идентичности. Отсюда — инфантилизм современной молодёжи, о чём бьют тревогу психологи и социальные педагоги. А инфантилизм — это безответственность, несамостоятельность и неготовность к исполнению социальных ролей, которые объективно лягут на плечи нового поколения.

Воспитательная система школы

В наше время теория коллектива и организации коллективной жизни была продолжена и развита Л.И. Новиковой и В.А. Караковским в концепции воспитательных систем. **Воспитательная система, по мнению Л.И. Новиковой, главного идеолога системного подхода в воспитании, — это упорядоченная, целостная совокупность компонентов, взаимодействие и интеграция которых обуславливают наличие у школы способности целенаправленно и эффективно содействовать развитию и становлению личности учащихся.** Это воспитательный механизм, который обладает собственным автономным ресурсом духовно-нравственного воздействия на воспитанников.

Воспитательная система школы имеет сложную, в то же время конкретную структуру. Её компоненты: цели, выраженные в исходной концепции (то есть совокупности идей, для реализации которых система создаётся); **деятельность**, обеспечивающая реализацию целей; **субъекты деятельности**, её организующие и в ней участвующие; рождающиеся в деятельности и общении **отношения**, интегрирующие субъекты в некую общность; **среда** системы, освоенная субъектом, и **управление**, обеспечивающее интеграцию компонентов в целостную систему и развитие этой системы. Л.И. Новикова, В.А. Караковский полагают, что воспитательная система возможна только в масштабе школы, Е.Н. Степанов разрабатывает эту идею в масштабе класса.

Сравним определения и увидим, что в структуре системы перечислены те же компоненты коллектива как социальной единицы, одновременно научно обоснованы организационные формы и методические приёмы, на которых строилась деятельность осуждённых «коммунистических», а на самом деле, просто общественных организаций как специфических форм коллективной жизни.

Подчеркну: ключевым компонентом в структуре воспитательной системы является понятие «**отношения**». **Отношение — это совокупность знания, эмоций и «опыта поступания»** (Н.Е. Щуркова). «Я знаю, я люблю, я делаю» — вот самоощущение психологически и социально здоровой личности. Отношения — это ядро воспитательной системы, это то, что «само» воспитывает, изменяет, переделывает, «наполняет» воспитание и воспитанника. Это условия, это среда, воздух, которым дышат дети. Иногда отношения сравнивают с «рассолом», которым пропитываются томаты, с водой, в которой живут и дышат рыбы (о чём ни те, ни другие, естественно, не подозревают). С. Соловейчик, сотрудник «Учительской газеты» 80-х годов, в своё время так сформулировал невидимую связь среды, условий, в которых живут воспитанники, с результатами воспитания:

• Если ребёнок живёт в понимании и дружелюбии, он учится находить любовь в этом мире.

- Если ребёнка поддерживают, он учится уважать и ценить себя.
- Если ребёнок живёт в справедливости, он учится быть честным.
- Если ребёнок живёт в безопасности, он учится верить в людей.
- Если ребёнка хвалят, он учится быть благодарным.
- Если ребёнок растёт в терпимости, он учится принимать других.
- Если ребёнка высмеивают, он становится замкнутым.
- Если ребёнок растёт в упрёках, он учится жить с чувством вины.
- Если ребёнка постоянно критикуют, он учится ненавидеть.
- Если ребёнок живёт во вражде, он учится агрессивности.

Вспомним слова В.А. Сухомлинского: «только доброта рождает доброе». Да, в воспитании нет чудес, тем более фокусов. Но это не стихия, не слепой процесс, в нём есть выверенные наукой и подтверждённые практикой законы и закономерности, которые можно уложить в технологию. Такая технология содержится в законах становления, развития, самой жизни коллектива, любого, как детского, так и взрослого. Они известны, их изучали студенты педучилищ и вузов, осваивали на педагогической практике и практической работе в школе. Поразительно, насколько мы беспамятны и как легко нас сбить с толку. Хотя нашими идеями и опытом социализации вооружены образовательные системы половины мира.

Ключевая фигура в школе, реализующая идеи коллективной педагогики — классный руководитель, хотя сегодня есть попытки назвать его тьютором. Но пока в классе 20–25 учеников, думаю, что он будет ещё долго исполнять обязанности организатора коллективного воспитания, т.к. тьютор может работать с четырьмя-пятью воспитанниками и не больше. Сравним определения:

• **«Классный руководитель — это организатор творческой, лично и социально значимой коллективной деятель-**

ности учащихся класса; защитник воспитанников в психологических и деловых коллизиях школьного бытия; корректор межличностных отношений в процессе создания классного коллектива и самоопределения его членов; мотиватор самосовершенствования и самовоспитания участников возникшей школьно-классной общности и наглядный образ достойного взрослого как пример для подражания (из Положения о классном руководителе в Удмуртской Республике).

• **Тьютор** — особая педагогическая позиция, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и сопровождает процесс индивидуального образования в школе, в вузе, в системе дополнительного образования и внеурочной деятельности (из Положения о тьюторе в Гуманитарном лицее г. Ижевска Удмуртской Республики).

И потому умение работать с коллективом, думаю, будет востребованным ещё долго. Структура компонентов воспитательной системы — это универсальный набор, а следовательно, и алгоритм деятельности классного наставника по формированию и развитию классного коллектива, начиная с первой встречи с ребятами своего класса, заканчивая временем, когда он обнаруживает, что больше воспитанникам не нужен: они научились свои проблемы решать самостоятельно!

Проиллюстрируем это на простом примере. Уже в первые десять дней, как показывает практика, классный руководитель создаёт основу взаимодействия с классом на все последующие годы. Поэтому очень важны все слова, все действия педагога при первой и ближайших встречах. Готовиться к такой встрече необходимо заранее и основательно: собрать всю информацию о детях, их родителях, условиях жизни воспитанников. Обязательно побеседовать с педагогом, который работал с детьми раньше, чтобы составить предварительное представление о важнейших качествах хотя бы отдельных членов и, по возможности, чертах всего коллектива в целом, с точки зрения активности детей, степени самостоятельности и уровня ответственности. Очень важно иметь представление об уже сложившейся структуре коллектива и ценностной направленности их лидеров.

Классный руководитель и его питомцы: от первой встречи до деловой дружбы

Первую встречу мы рекомендуем учителям начинать с очень короткого рассказа о себе, своей семье, главных событиях жизни, причинах и обстоятельствах, приведших их в школу. Это поможет сократить дистанцию с воспитанниками и, по возможности, установить доверительные отношения. Тон выступления должен быть искренним, в то же время деловым, уверенным, энергичным.

Итак, примерные шаги классного руководителя по созданию воспитательной системы класса могут быть следующими (словесное сопровождение педагога, естественно, может быть другим).

Постановка привлекательных целей и выбор деятельности. «Уважаемые ребята, мы с вами будем вместе работать и жить долго. Какой будет наша жизнь, дружной или полной ссор и конфликтов, — зависит от каждого из нас. Обещаю, что буду стараться, а вы, я верю, поможете мне, чтобы наша жизнь в течение года была разнообразной и интересной. С какого дела начнём? Ваши предложения!» (Понятно, что реакция ребят может быть самой разной: от вала предложений до подозрительного молчания). Опыт говорит, что безошибочны самые простые предложения: праздник дня рождения родившихся в сентябре, поход в лес или просто вечер знакомств. Конечно, в увлекательной игровой форме, с сюрпризами и сувенирами, с радостными открытиями друг друга. Очень важно, чтобы первое дело сразу же удалось.

Структурирование коллектива (на первой же встрече). «Итак, договорились... Вопрос: кто мне сможет (будет) помогать?». (Выбираются «помощники», хорошо, если есть добровольцы: это природные лидеры, а в будущем — вероятный актив, будущее самоуправление). Формулируются первые поручения.

Выстраивание отношений. «С первым совместным делом всё ясно. Но давайте договоримся о таком важном вопросе: как будем жить, относиться друг к другу, к делам класса, к учёбе в течение всех лет? Я начну с себя и обещаю, что буду работать честно, буду защищать всех вас и каждого в отдельности, я пойму и прощу ошибку, даже плохой поступок, но с условием: **если о них я узнаю первым и от самого провинившегося!** Скажу сразу: я не люблю лжи, лени, равнодушия, безответственности, жестокости, ябедничества. Ваши предложения...» (учитель записывает на доске все предложения, которые в последующем образуют примерный кодекс поведения учеников класса и будут зафиксированы в классном уголке). Подводя итог работе, обязательно следует сказать, что учительница NN (что работала с ребятами раньше) очень лестно отзывалась о них, утверждая, что коллектив отличает честность, справедливость, трудолюбие, настойчивость и проч., и проч., и проч. (как оказалось вдруг!) именно те качества, которые записаны на доске. (Не бойтесь, коллеги, это не примитивная лесть, не грубая манипуляция, это «педагогическое авансирование», гуманистический «позитив», установка на доверие, без чего общаться с детьми сегодня нельзя).

Конструирование среды. Под термином «среда» мы понимаем уклад жизни класса, режим, последовательность дел, событий, праздников, так называемых «ключевых комплексных дел», которые определяют направления воспитательных действий и собирают трудовые усилия ребят за определённый отрезок времени (например, месяц). Эти дела несут с собой радость, вызывают положительные эмоции. По мере развития и взросления детей их жизнь должна раздвигать стены класса, школы, города. На первой встрече учителя с детьми это может быть приложение эстетически оформить класс, разработать его эмблему или сообщить о важном плановом общешкольном мероприятии в конце месяца, в котором необходимо будет принять участие, и, следовательно, подготовиться к нему. Дать задание — разведать о кружках, секциях, клубах, которые работают в школе, добыть отзывы.

Управление воспитательной системой класса (школы). Управленческие задачи подсказывают сами компоненты структуры системы, а именно: развитие целей, усложнение и расширение видов деятельности (сегодня это проекты разнообразной направленности видов деятельности, рекомендуемых федеральным стандартом), развитие самоуправления путём собственного законотворчества детей (разработка кодекса чести класса), выстраивание специфического, «семейного» уклада (от слова «лад») жизни (череды традиций), освоение всё более сложной и отдалённой среды (новые дела, проекты, социальные акции и связи в масштабе школы, города) и т.д. Сама жизнь подскажет равнодушному и творческому классному руководителю идеи для развития коллектива учеников класса и духовного обогащения их жизни.

Не теряя времени, уже после первого праздника (или в конце недели) поговорите о перспективах деятельности своего класса и всей школы. Уместно объявить среди сложившихся к этому времени приятельских групп и их лидеров творческий конкурс на лучший, интересный план (проект) жизни класса на весь учебный год. И этот разговор можно вывести на **выбор ведущей деятельности коллектива класса на учебный год с последующей разработкой программы воспитания на несколько лет, с необходимым обсуждением в классе, с добавлениями и доработками на родительских собраниях.**

Вся последующая работа наставника, будь это учитель начальных классов или классный руководитель в классах среднего звена, должна заключаться в разворачивании идей, заложенных на первых встречах с детьми. Важно найти нужный в общении **тон** — деловой, уважительный, требовательный не столько по форме, сколько не допускающим сомнения в том, что все совместные замыслы будут выполнены, **ибо они по силам членам коллектива.** Не менее важным, считал А.С. Макаренко, **ритм** жизни коллектива: чередование трудовых будней и праздников, сочетание

традиционных форм и новых, неожиданных идей и предложений. Очень многие идеи подсказывают сами дети, только надо их внимательно слушать и слышать. И помнить: крайне необходимый спутник детского бытия — **радость завтрашнего дня**. Жизнь детей не может быть скучной, тоскливой. Ребёнок нуждается в предощущении радости, удовольствия, которые приносят его личные и коллективные достижения, победы, успех. Не скупитесь на похвалы, поощрения, награды. В каждом коллективе очень полезно разработать собственную систему поощрений и стимулов за конкретные и посильные достижения. Это должно стать традицией, обязательным приятным ритуалом («последствием»).

Современная гуманистическая педагогика, как уже сказано, на первое место в воспитании ставит формирование индивидуальности, как уникальной автономной, самодостаточной личности, в то же время способной жить в коллективе и стремящейся внести свой вклад в общее дело. Но, повторю, развитие и формирование индивидуальности невозможны вне коллектива, так же, как и коллектив не будет иметь своего лица, сиять разнообразными гранями, если его члены не обретут уникальность и чувство собственного достоинства. Такова диалектика общего и особенного, индивидуального и коллективного. В чём это выражается конкретно? С одной стороны, именно в коллективе удовлетворяются базовые потребности школьника как внутренние источники саморазвития и психического здоровья: в осмысленной, целенаправленной деятельности, в защищённости, в самоутверждении, в целях и смыслах жизни, в радости успеха и так далее. С другой — именно коллектив учит человека основам коммуникации: способствуем реализации своих прав и способности уважать права всех членов, воспринимать другого как равного, уметь слушать и слышать, понимать и учитывать позицию сверстника. Но при этом отстаивать свою точку зрения, выбирать модели бесконфликтного поведения, не разрушающие целостность «я-концепции» своей и каждого члена коллектива.

Формирование перечисленных умений и способностей в государственном стандарте определено в качестве важнейшей задачи нового образования. Это так называемые «личностные», «коммуникативные» и «регулятивные» умения и способности — необходимое условие обретения социальной зрелости и идентичности

гражданина нашей страны. Идентичность — это показатель внутренней гармонии, целостности личности, психического и социального здоровья человека.

Не могу не добавить, что при всей новизне современных задач образования, заявленных ФГОСом, в работе с детским коллективом у нас всегда была конкретная методика формирования всех названных в стандарте универсальных учебных действий — **методика коллективного творческого Дела (КТД) И.П. Иванова**. Он разработал и успешно использовал все слагаемые деятельностного подхода: от мотивационного этапа перед непосредственной организацией Дела до его коллективного анализа и индивидуальной рефлексии каждым школьником прошедшего **со-бытия: кто Я? какой Я? зачем Я? Каково моё место и участие в этом общем Деле?**

Коллективное творческое дело

Шесть этапов КТД — это не только универсальный алгоритм вовлечения учеников класса в коллективное самостоятельное жизнетворчество, но и универсальный способ обучения детей искусству жить в гармонии с другими и с собой — искусству саморегуляции. Участвуя в организации классного мероприятия, ученик проживает все этапы самоорганизации, начиная с поиска личностного смысла и собственной цели в общем деле, заканчивая рефлексией: что я приобрёл, участвуя в этом со-бытии? Конечно, это рефлексия, самоанализ, самотренаж, **социально проживаемый опыт, который, по утверждению Л.С.Выготского, есть самый главный воспитатель.**

Напомню этапы КТД:

1. Старт Дела. Поиск творческих идей. Мотивация участников.
2. Отбор идей и коллективное планирование.
3. Выбор Совета Дела: лидеров и ответственных за исход Дела.

4. Коллективная подготовка Дела.
5. Проведение Дела. Праздник. Яркое событие в школьных рабочих буднях.
6. Коллективный анализ и последствие.

Не буду комментировать этапы, их содержание общеизвестно. Уместно обратить внимание сегодняшних молодых педагогов на принципы КТД, которые зафиксированы в заповедях:

- если не творчески, то зачем?;
- если не для людей, то зачем?;
- если без радости, то зачем?;

И девиз: «Мы победим, иначе быть не может!».

Сегодня методика КТД обретает второе (может быть, и третье) рождение в связи с перестройкой самого урока. Как известно, учитель на уроке перестаёт быть главным источником образовательной информации, он становится **организатором** процесса самостоятельного добывания знаний учащимися. Этапы урока один в один совпадают с этапами КТД И.П. Иванова. Шесть этапов Дела, по Иванову, коррелируют с этапами современного урока (они утверждены в методике аттестации педагогов в Удмуртской Республике). Таким образом, воспитательное дело становится естественным продолжением урока, формирующего универсальные учебные умения (УУД) детей. Образовательный процесс становится единым, целостным. Отныне завуч по учебной работе перестанет ссориться с завучем по работе воспитательной (когда учеников снимают с уроков для организации воспитательного мероприятия). Но беда в другом: из бесед с учителями, обучающимися на курсах повышения квалификации выясняется, что даже те педагоги, которые помнят этапы КТД, не могут использовать эту технологию в завершённом виде, так как на практике для неё не хватает времени, в особенности на заключительный этап. Да и для администрации главным критерием при оценке качества работы классного руководителя по-прежнему является пресловутый «вал», то есть количество мероприятий, но не их развивающее и воспитывающее качество.

На уроке и во внеурочной деятельности у педагога есть надёжный метод формировать у детей умение саморегуляции (самоуправления) как совокупность способов достижения жизненных целей: целеобразование, планирование, самоорганизация, самоконтроль, самоанализ, коррекция, самореабилитация в трудных коллизиях школьной и взрослой жизни. И наконец, **именно в коллективе в среде сверстников формируются такие истинно духовные ценности личности, как честность, справедливость, верность, великодушие, чувство долга, способность к состраданию, готовность прийти на помощь товарищу.** Это потому, что именно в коллективе неприемлемы ложь, беспринципность, неумение быть верным слову, дружбе, делу, предательство. Представления о том, что хорошо и что плохо, закладываются в самом начале жизни. Помните наказ отца Петру Гринёву: «Береги честь смолоду!»? Не подлежит сомнению, что **это ценности духовного порядка, качества человека духовного, которые востребованы нынче задачами модернизации образования.** Полагаю, что такие нравственные качества человека, как совесть, честь, справедливость, представляют собой некие **личностные основания, базовые ценности гражданина нашей страны** как и патриотизм, гражданственность, социальная солидарность. **Всё-таки совесть и стыд идут впереди всех законов и моральных предписаний!** Нет у человека у сообщества этих качеств — совести и стыда, бесполезно принимать законы и предписаны: им закон не писан. В самом деле, можно ли казнокрада считать патриотом, а продажного полицейского, нарушившего присягу, — гражданином?!

Что сказать в заключение? Новая образовательная система, заявленная в новых документах и в Законе «Об образовании в РФ», носит, безусловно, инновационный характер и «заточена» на развитие индивидуальности. Но человек — существо социальное, и вне его социального окружения индивидуальности негде проявиться. Вот почему так значим коллектив. Будем бережно относиться к тому полезному,

что в отечественной школе уже было, что проверено практикой. Это гражданско-патриотическая устремлённость образования, трудовая деятельность школьников (как «труд-забота»), состязательность (конкуренентоспособность), наличие малых и самоопределяющихся групп в классном коллективе, внутреннее, следовательно, демократичное самоуправление, система поручений и отчётности (отношения «ответственной зависимости»), классные уголки как некий духовный центр классной жизни, «доски почёта» и богатый набор разнообразных форм мотивации и стимулирования, без которых становление здоровой, оптимистичной личности просто невозможно!

И последнее резюме. Чтобы дать возможность моим прогрессивным оппонентам уничтожать меня, скажу: и малопонятный для всех взрослых, находящийся за вечным горизонтом коммунизм, и коммунистические организации как его структурные формы, подозреваю, воспринимались детьми (школьниками) не более чем игра — во имя чего-то возвышенного и чистого, игра, в которой вместе с ними участвовали и взрослые. Ведь дети без игры и веры в чудеса жить попросту не могут. Это естественная стихия их бытия. Поэтому они не виноваты в том, что их родители увлеклись и заигрались в своих социально-политических фантазиях дольше, чем нужно. Они не виноваты в том, что, выкинув старые игры, взрослые дяди и тётки не предложили взамен ничего другого. Но педагоги-то, наставники-то, духовники-то, взявшие на себя труд растить и физически, и психически, и социально здоровых людей, должны это понимать и не мешать детям возможности вырасти приличными людьми. Если они профессионалы, а не любители-дилетанты или, что ещё хуже, халтурщики, озабоченные лишь одним: когда поднимут зарплату?

Увы, всех этих детских и недетских игр и той интересной, содержательно наполненной коллективной жизни, которой совсем недавно мы жили, не знают ученики того класса, что едут в автобусе, сопровождаемые несчастным учителем, упомянутым мною в начале статьи. Он везёт пока ещё дикое стадо, которым правят инстинкты и рефлексы сле-

пого физического тела. Педагог не сделал главного, что необходимо было сделать в работе с коллективом перед поездкой: **не поставил нравственно возвышающей цели — проявить своё достоинство как представителя** такого-то класса... школы... В этом классе нет микрогрупп (отрядов, команд?), не назначены старшие («командиры»?), не объявлено соревнование за звание «лучший отряд» («команду»?) за самое вежливое, благородное поведение тех, кому после поездки коллективно присвоят почётное звание, например, «герой дня», «самый галантный», «самый вежливый ученик класса»... Словом, перед поездкой не создан в воображении детей **образ достойного поведения** в автобусе, и в театре (на выставке, на экскурсии) поведения которому хотелось бы следовать и которым можно было бы гордиться. Этот этап, будь то урок или воспитательное мероприятие, очень важен: он называется мотивационным. Скажу точнее и жёстче: **в этом классе нет профессионально организованного воспитательного процесса. Педагог везёт в театр не коллектив, а толпу.** Даже со стороны видно: как сам он, так и дети не приучены к тому, что после каждого дела их ждёт анализ и самоанализ (этап рефлексии). А ведь это азы работы с коллективом. Так упускается очередная возможность учить ребёнка самоконтролю, самооценке, а значит, ответственности перед собой другими.

Заканчивая эти грустные размышления, я вдруг нашёл мысль, которой мне так не хватало для статьи. Это суждение психолога и педагога О.В. Мишина: «Нет ничего выше и могущественнее, чем человеческий коллектив, и нет ничего гнуснее, чем человеческое стадо. Коллектив умнее и нравственнее отдельного человека, стадо глупее и подлее. У коллектива есть прошлое и будущее, у стада — только настоящее. В коллективе даже умерший человек продолжает жить, стадо способно затоптать живого». **НО**